

Живая связь

Великий основоположник научного коммунизма Карл Маркс уделял России огромное внимание. Нашей стране были известны или частично посвящены специальные его работы, сотни статей в письмах, своих записках и в письмах к друзьям...

Великий основоположник научного коммунизма Карл Маркс уделял России огромное внимание. Нашей стране были известны или частично посвящены специальные его работы, сотни статей в письмах, своих записках и в письмах к друзьям...

Материалы о Чернышевском Маркс собрал с 1870 года и вплоть до своей смерти. У него была план опубликовать специальную работу о Чернышевском, в его научных записках и революционной деятельности...

Впоследствии Маркс пользовался выражениями и образами Шелли, его меткими характеристиками. Глубокие знакомство с творчеством революционных демократов давало Марксу богатое, верное и яркое представление о жизни и чаяниях русского народа.

Отношение К. Маркса к Н. Г. Чернышевскому как великому ученому и критику и непреложному революционеру хорошо известно из печатных записок Маркса и свидетельств современников. Чернышевский провозгласил на Маркса и Энгельса огромное впечатление своей необычайной цельностью, тем, что в нем, как ни в ком другом из их современников, сочетались революционный мыслитель и революционный деятель крупнейшего масштаба.

Большое впечатление на знакомство Маркса с трудами и деятельностью Чернышевского Г. А. Лопатин, который находился в самых близких дружеских отношениях с Марксом, Энгельсом и их непосредственными окружением; «своих людей», — писал Маркс об этом человеке, наделяя его чрезвычайно яркой индивидуальностью, — так любил и так уважал, как его». Лопатин Маркс доверил перевод на русский язык первого тома «Капитала». По рекомендации Маркса Лопатин был введен в Генеральный Совет Интернационала.

В первом соратнике Чернышевского — И. А. Добролюбова — Маркс и Энгельс получили сведения от Лопатина и Даниельсона. Из ответного письма последнего, посланного в апреле 1872 года (в нем речь идет о «друзьях Энгельса»), видно, что Маркс просил сообщить ему подробные данные о нем в Чернышевском, так и о его рано погибшем талантливейшем друге. Перед этим Маркс уже ознакомился с сочинениями Добролюбова.

Произведения гениальной русской культуры Пушкина, сумевшего в «Евгении Онегине» дать целую энциклопедию русской жизни, Маркс и Энгельс читали с особым увлечением. Одно из первых изданий «Евгения Онегина» бережно хранилось Марксом, а после его смерти Энгельсом как наиболее ценная вещь из их коллекции русских книг.

Помимо политических интересов, изучение России удовлетворяло и весьма существенные научные запросы Маркса. Начиная с 70-х годов, он предпринимает специальное изучение по первоисточникам русских данных о земледелии и сельском хозяйстве. Анализ русской экономики, в особенности сельскохозяйственного производства, занимал значительное место в подготовительных работах Маркса к его главной труде — «Капиталу». Изучение проблем земельной собственности и земельной ренты включало перерождение и ознакомление со всеми материалами о жизни и развитии России и русского народа.

Маркс горестно переживал трагическую судьбу Чернышевского. «Политическая смерть Чернышевского», — говорил Маркс Лопатину, — потеря для ученого мира не только России, но и целой Европы. Он знал, что в России имя Чернышевского широко известно и пользуется горячей любовью и уважением, особенно в среде передовой, революционной настроенной молодежи.

Броме Герцена и Чернышевского, русских революционных демократов Маркс знал Н. А. Добролюбова, М. Е. Салтыкова-Шчегина, Н. А. Некрасова. Он читал произведения этих великих русских писателей, выражавших идеи назревающей народной революции.

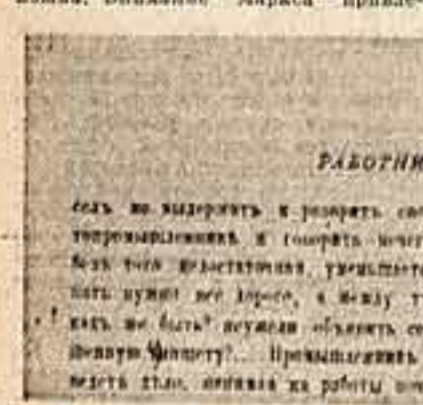
Русская литература нашла в лице Маркса и Энгельса своих необыкновенно внимательных и благодарных ценителей и потому, что ее произведения были богаты социально-историческими обобщениями, давали живые и конкретные представления по широкому кругу вопросов русской общественной жизни.

Маркс не мог и не считал возможным довольствоваться получением сведений о России только из иностранных источников, из «столбур» В конце 1869 года он с необыкновенным подъемом и усердием принимается за изучение русского языка. Внимание Маркса привле-

кал выступление Герцена, его «Колокол». Маркс и Энгельс подвергли критике утопический социализм Герцена, противопоставили народничеству мировоззрение свое, научное мировоззрение, свою точку зрения на развитие социально-экономического строя и будущее России.

Благодаря систематическому изучению жизни страны Маркс и Энгельс могли наблюдать, как росло национальное самосознание русского народа, как неустанно усиливался его протест против гнета самодержавия, как развивалась освободительная борьба.

Маркс и Энгельс считали русский народ великим и высокоразвитым, глубоко верили в его творческие силы, в его светлое будущее. Это предвидение сбылось. Россия стала родной землей, страной победоносной пролетарской революции, первой в истории социалистической державой, ныне успешно строящей коммунизм.

Пометки К. Маркса на странице книги Флеровского. Продолжая изучать язык, Маркс выписывал новые слова («владение», «нищета» и др.) и приводил их немецкое или английское значение.

приветствовали Ваше изложение социалистических принципов и Вашу критику системы промышленного феодализма. В своем ответном письме Маркс подчеркнул, что появление трудов, подобных произведениям Чернышевского, свидетельствует, что Россия тоже начинает участвовать в общем движении нашего века. Маркс обратился к русским друзьям с просьбой прислать ему то, что вышедший четвертый том сочинений Чернышевского.

«Его тип», — писал Даниельсон, — сразу же становится таинким же популярным, как типы Островского... Никто не умеет лучше его понимать мысли стороны нашей общественной жизни и высказывать их с большим остроумием».

Сатиры Салтыкова-Шчегина вызвали у Маркса живой интерес. С особым вниманием им были прочитаны «Господа тайнички», «Дневник провинциала в Петербурге», «За рубежом», «Убежище Мон-

каль выступление Герцена, его «Колокол». Маркс и Энгельс подвергли критике утопический социализм Герцена, противопоставили народничеству мировоззрение свое, научное мировоззрение, свою точку зрения на развитие социально-экономического строя и будущее России.

Идейная эволюция Герцена укрепила в нем стремление в последний период жизни поставить свои социалистические воззрения на научную основу. Он желал успешного пе-

революции и в то же время считал возможным довольствоваться получением сведений о России только из иностранных источников, из «столбур» В конце 1869 года он с необыкновенным подъемом и усердием принимается за изучение русского языка.

«Я не только в области науки и изобразительного искусства, но и в области поэзии у Маркса был тончайший вкус, его начитанность и память были одинаково поразительны. Он не только разделял восхищение моего отца великими поэмами греческой классической древности, а также Шекспира, и Гете, но и его любимым прилагательным были такие поэты, как Шамиссо и Рюккер. Из Шамиссо он цитировал триглетное стихотворение «Ишич и его собака». У Рюккера он восторгался искусством языка, ему нравился также его «Меланхи Харриг», мастерски переведенные с персидского».

Маркс и искусство

Мы являемся свидетелями того, что коммунистическое движение растет и крепнет, а вместе с ним растет и крепнет влияние марксизма-ленинизма во всех странах, и нет сейчас такой силы, которая помещала бы упреждение планируя этой передовой идеологии. Учение Маркса, подчеркнул В. И. Ленин, вселяло, потому что оно верно.

Итак раз в то время, когда марксизм-ленинизм острейше побуждал к победе, когда марксизмское мировоззрение получало все большее признание со стороны всех прогрессивных сил мира, в это именно время буржуазная пропаганда все яростнее нападала на учение Маркса — Ленина, пытаясь усложнить его опровержить. И это понятно: апологеты явного раба не могут принимать участие в учении, которое объявило беспощадную войну этому рабству.

В марксистских положениях о зависимости искусства от классовой борьбы нет никакого упрощения. Классы не являются чем-то раз навсегда данным. В эпоху борьбы с феодализмом буржуазия играла исторически прогрессивную роль и поэтому могла выдвинуть крупных философов, писателей, художников. Когда на исторической арене появились пролетариат, буржуазия, будучи господствующим классом, решительно порвала со своим революционным прошлым. Маркс провозгласил расклад процесса разложения буржуазной идеологии, начавшийся уже в период революции 1848 г. Распад буржуазной идеологии Маркс хорошо показал на эволюции политической экономии и исторической науки. Когда английская и французская буржуазия приходит к власти, когда обостряется классовая борьба, то буржуазная политическая экономия приобретает, отмечает Маркс, явно апологетический характер, «бескомпромиссное исследование», — говорит Маркс, — уступает место сражению наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой. Аналогичный процесс Маркс отмечал и в исторической науке на примере эволюции Гизо и Карейя.

В марксистских положениях о зависимости искусства от классовой борьбы нет никакого упрощения. Классы не являются чем-то раз навсегда данным. В эпоху борьбы с феодализмом буржуазия играла исторически прогрессивную роль и поэтому могла выдвинуть крупных философов, писателей, художников. Когда на исторической арене появились пролетариат, буржуазия, будучи господствующим классом, решительно порвала со своим революционным прошлым. Маркс провозгласил расклад процесса разложения буржуазной идеологии, начавшийся уже в период революции 1848 г. Распад буржуазной идеологии Маркс хорошо показал на эволюции политической экономии и исторической науки. Когда английская и французская буржуазия приходит к власти, когда обостряется классовая борьба, то буржуазная политическая экономия приобретает, отмечает Маркс, явно апологетический характер, «бескомпромиссное исследование», — говорит Маркс, — уступает место сражению наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой. Аналогичный процесс Маркс отмечал и в исторической науке на примере эволюции Гизо и Карейя.

Великий основоположник научного коммунизма Карл Маркс уделял России огромное внимание. Нашей стране были известны или частично посвящены специальные его работы, сотни статей в письмах, своих записках и в письмах к друзьям...

Великий основоположник научного коммунизма Карл Маркс уделял России огромное внимание. Нашей стране были известны или частично посвящены специальные его работы, сотни статей в письмах, своих записках и в письмах к друзьям...

Великий основоположник научного коммунизма Карл Маркс уделял России огромное внимание. Нашей стране были известны или частично посвящены специальные его работы, сотни статей в письмах, своих записках и в письмах к друзьям...

Великий основоположник научного коммунизма Карл Маркс уделял России огромное внимание. Нашей стране были известны или частично посвящены специальные его работы, сотни статей в письмах, своих записках и в письмах к друзьям...

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» 2 стр. 4 мая 1958 г.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» 2 стр. 4 мая 1958 г.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» 2 стр. 4 мая 1958 г.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» 2 стр. 4 мая 1958 г.

КАК ЭТО БЫЛО...

В. И. Ленин подписывает закладную доску на здании памятника К. Марксу на Театральной площади (пл. Свердлова) 1 мая 1920 года. Фото А. САВЕЛЬЕВА.

Великий ценитель реалистического творчества

«Гейне и Гете, которых Маркс в разговоре часто цитировал, он знал наизусть. Он постоянно читал поэтов, выбирая из всей европейской литературы. Ежегодно переписывал он Эсхила в греческом оригинале; его и Шекспира он любил как двух величайших драматических гениев, которых породило человечество. Шекспира, которого он особенно любил, он изучал специально. Он знал его самые значительные персонажи... Дайте и Бернс были его любимыми поэмами. Ему доставляло большое удовольствие, когда его дочери, читали ему вслух сатиры или пьесы романиста шотландского поэта Бернса... «Выше всех романистов он ставил Сервантеса и Балзака... Балзака он ставил так высоко, что собирался написать исследование о его крупнейшем произведении «Человеческая комедия», но только закончил свое сочинение по политической экономии».

В разработке и осуществлении плана «монументальной пропаганды» Владимир Ильич Ленин особое значение придавал сооружению памятника Карлу Марксу. В постановлении Совнаркома, подписанном В. И. Лениным, где утверждается список выходящих деятелей прошлого, в честь которых надлежало соорудить памятники, так и сказано: «Поставить на первое место постановку памятника величайшим деятелям революции — Марксу и Энгельсу».

Первый памятник Марксу был открыт 7 ноября 1918 года. Владимир Ильич выступил на его торжественном открытии. Но памятник был неудачен, и вскоре его сняли.

В последующее время не раз устраивались конкурсы на памятник Марксу. В одном из этих конкурсов в 1920 году, принял участие и К. Моисеев, великому мыслителю и основоположнику научного коммунизма представлялся в виде многофигурной композиции: Маркс и за ним революционер-пропагандист, пролетарий, женщина-работница с ребенком и комсомолец со знаменем — представитель поколения Октября. Этот проект и был одобрен Совнаркомом.

1 мая 1920 года на Театральной площади (ныне площадь Свердлова) состоялся торжественный закладка памятника. Было очень празднично: собралось много народа, были цветы, знамена, пришла с оркестром рота красноармейцев. Мы приготовили большую латунную пластинку с указанием даты закладки памятника и попросили Владимира Ильича шагнем расписаться на ней. Расписались и другие товарищи, присутствовавшие на торжестве. После этого памятника была помещена в основание будущего памятника в Владимир Ильич Моисеев уложил несколько кирпичей. Как автор проекта памятника меня представлял Владимир Ильич спросил о размерах и сроке изготовления памятника и сказал: «Только нужно хорошо передать портретное сходство — как Маркс выглядит на гравюрах».

С Театральной площади Ленин в Луначарский послал на торжество закладки другого памятника — «Обязанному труду», а оттуда, в Октябре, выставку проектов этого памятника в Музей изобразительных искусств. Владимир Ильич остался недоволен конкурсом: проекты не понравились ему своим футуристическим и кубистическим странностями.

Вторая встреча с Владимиром Ильичем по поводу много памятника состоялась в Кремле. После того как проект был выставлен для обозрения на Театральной площади, на месте Наркомпроса изобразил меня переписав в Кремле. Владимир Ильич пришел, куда же дальше. После собрания и спрашивал, куда и как именно скульптура, выходит Ленин и к нам: «В чем дело?»

Да вот, Владимир Ильич, — отвечал, — привезли проект памятника. — Говорю, что не знаю, куда его нести. Ленин отдал распоряжение установить скульптуру в зал Совнаркома и сказал мне: «Желанно успеш! Помните: главное, чтобы Маркс был похож».

На всю жизнь остался у меня памятка о встрече с Владимиром Ильичем, о том, как заботился он о памятнике Карлу Марксу и хотел видеть в Москве достойный монумент увековечивающий образ гениального революционера и мыслителя.

С. АЛЕШИН, скульптор.

КАРЛА МАРКСА — 1958

ЛОНДОНСКИЕ ДНИ

В доме на Мей-парк-роуд, где Карл Маркс жил в 1870 году, уютно и тихо. Старшие дети подросли и только вселяла Элеонора, прозванная «Мамочка», покаяная на отца бронетанковыми глазами, оставшаяся все еще шаловливым подростком. Она не расставалась с отцом, матерью и предками, неразрывным членом семьи — Еленой Кутт.

ОЧЕРК

У нас пролетариат мало, но зато масса нашего рабочего класса состоит из работников, которых участь хуже, чем участь всякого пролетариата.

Затем, перейдя снова на немецкий, он продолжает: «Видно, что человек этот сам всюду побывал и наблюдал все лично. Жгучая ненависть к помещикам, капиталистам и чиновникам... Во всяком случае, это — самая значительная книга о «Положении рабочего класса», которая только появилась после твоей работы...»

Энгельс, отвечая на письмо Маркса, писал:

Жать на пыльной траве, палился ошмцы. Лондон объединил под одной административной вывеской множество небольших городов, слившихся постепенно воедино. О былом раздельном их существовании говорили многочисленные парки, леса и различные концы столиц. Маркс рассказывал дочери о феодальной Англии, о ирравах, войнах и быте англо-саксов и норманнов. Превосходный рассказчик, он во-первых перед взором дочери показывал Гайд-парк. На траве, возле широкой аллеи, он рассказывал о танцевала в дни религиозных или

Гайд-парке после долгих пререканий, речей и молебствий выстраивались и двигались странным шествием сознательными и цеховыми отрядами по улицам. В дни английской революции в Гайд-парке происходили митинги: народ решал судьбу короля Карла I, требовал у парламента его казни...

Зачинщик рассказ, Маркс не горюшил уходить и лежал на траве. Посмеиваясь вдоль всего парка, будто ограда, тополя, липы, дубы скрывали городские постройки, поглощали шум большого города. Наконец Маркс и Тусси отпрянули домой. Но на углу площади Марк-Арчи Оксфорд-стрит они обычно останавливались.

Под деревьями представители разных социальных и богословских идей вербовали здесь сторонников. Не было ни одного общественного течения, которое не заявило бы о себе на этом углу Гайд-парка. Ни сакетов, ни туманов не скрывали помехой ораторов и слушателей. Так повелось с давних пор.

Маркс улыбался, рассматривая проповедника какой-нибудь новопропетой секты, забравшегося на перемешку, раздиравую инфедру и отрывшего, выслушав при ближайшем дожде, черной зонти. Оспившим голосом проповедник пел псалмы. Несколько старушек с собачками на цепочках, остановившись, начали вторить псалму царя Давида.

— Ждет нас рай. Сегодня, может, мы уже найдем блаженство. Подошел безработный — из тех, которых особенно много было в тот год кризиса и военных авантюр в Англии. Он взглянул в смеющиеся глаза Маркса и сказал: — Мне хотелось бы знать, где найти работу на земле, а без блаженства в рай я уж как-нибудь обойдусь.

— Шла вторая половина девятнадцатого века. Вспыхивали войны, надвигались пролетарские восстания. До Парижской Коммуны оставалось несколько месяцев. Мысль Маркса расширяла все новые и новые глубины истории, истории и закономерности развития общества.

Книга в нашей стране — оружие идейного, политического и культурного воспитания масс. Она возбуждает трудящихся научным знанием, углубляет понимание политики коммунистической партии, обогащает их опытом строительства коммунизма.

Советские издательства — как центральные, так и местные — в прошлом году успешно выполнили ответственный и почетный заказ Коммунистической партии. В короткий срок было подготовлено и выпущено в свет значительное количество книг, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Расширился выпуск учебников для высшей школы и специальных средних учебных заведений, книг и плакатов, популяризирующих конкретные задачи коммунистической партии и культурного строительства. Удалось несколько повысить уровень художественного оформления книжной продукции. Об этом свидетельствовала проведенная в минувшем году юбилейная выставка книг, графики и плаката. Она наглядно продемонстрировала рост издательской культуры в нашей стране.

Отрадно отметить, что значительно вырос выпуск книг в союзных республиках. Это прямой результат осуществления решений Коммунистической партии о расширении прав союзных республик и повышении их роли в хозяйственном и культурном строительстве. По сравнению с предыдущим годом общий тираж книг и брошюр, выпущенных в Киргизии, например, увеличился более чем в полтора раза, а в Белоруссии — на 19 проц., Туркмении — на 13 проц., Грузии и Эстонии — на 11 проц. и т. д.

Главное в книгоиздательском деле — борьба за повышение идейного уровня литературы, тесная связь с жизнью народа, решительное преодоление оторванности от конкретных задач, повседневные решения партии и народом. Советские издательства руководствуются решениями XX съезда КПСС о необходимости сочетать пропаганду и агитацию с созданием материально-производственной базы коммунизма, добиваясь непрерывного повышения коммунистической сознательности масс, решительного преодоления догматизма и начотничества, чуждого творческому духу марксизма-ленинизма.

Замечательным вкладом в сокращение социалистической культуры является выпуск произведений основоположников научного коммунизма, документов Коммунистической партии, общественно-политической литературы. Успешно осуществляется новое издание Социальной философии Ф. Энгельса: читатель получил 36-й и 37-й тома четвертого издания Социальной философии Ф. Энгельса в свет первого тома полного собрания Социальной философии Владимира Ильича Ленина. Массовым тиражом опубликованы материалы о перестройке управления промышленностью и строительством, доклад товарища Н. С. Хрущева на юбилейной сессии Верховного Совета СССР «Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции», материалы февральского Пленума ЦК КПСС и сес-

Завтра — День печати. Могучее оружие

ДЕНЬ печати — праздник советских журналистов, в том числе и многочисленного отряда трудящихся центральных и местных издательств, на которых возложена благородная задача — удовлетворять духовные запросы десятков миллионов читателей.

Советская печать, завоеванная признанием и любовью читателей, непререкаемый авторитет, уважение сотен миллионов трудящихся в нашей стране и далеко за ее пределами, является могучим оружием пропаганды, агитации и организации масс. Об исключительной популярности советской печати свидетельствует тот факт, что сейчас в нашей стране выходит свыше 7,900 газет (без колхозных многотиражных), а их общий тираж достиг 56,7 миллиона экземпляров, в 17,5 раза превышая тираж дореволюционных газет. В Советском Союзе газеты тиражируются на 67 языках народов СССР и на сорока языках народов зарубежных стран; выходит свыше 750 журналов, общий тираж которых превышает 400 миллионов экземпляров.

Мы по праву гордимся и тем, что Советский Союз занимает первое место в мире по количеству выпускаемых книг, что они выхоят на 89 языках. В этом — серьезная заслуга издательских работников, чьим трудом с каждым годом увеличивается количество и совершенствуется качество выходящей в свет литературы — политической, научной, сельскохозяйственной, художественной, детской, популярной и др.

Только за один прошлый год в издательствах вышло около 59 тысяч различных книг и брошюр, общий тираж которых превысил миллиард экземпляров, — в среднем по пяти книг и брошюр на каждого жителя Советского Союза. Заметим, что в США выпускается ежегодно менее 4 книг на одну населенку, а во Франции — около двух с половиной.

Однако важно не только количество выпущенных книг. Основное — содержание, научная и идейно-политическая направленность литературы. Советская книга, пропитанная всеобъемлющими идеями марксизма-ленинизма, не злит и не может злит ни в какое сравнение с буржуазной, она призвана удовлетворять научные, эстетические, научные и практические потребности советского народа. И она удовлетворяет их с каждым годом полнее и лучше.

Книга в нашей стране — оружие идейного, политического и культурного воспитания масс. Она возбуждает трудящихся научным знанием, углубляет понимание политики коммунистической партии, обогащает их опытом строительства коммунизма.

Советские издательства — как центральные, так и местные — в прошлом году успешно выполнили ответственный и почетный заказ Коммунистической партии. В короткий срок было подготовлено и выпущено в свет значительное количество книг, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Расширился выпуск учебников для высшей школы и специальных средних учебных заведений, книг и плакатов, популяризирующих конкретные задачи коммунистической партии и культурного строительства. Удалось несколько повысить уровень художественного оформления книжной продукции. Об этом свидетельствовала проведенная в минувшем году юбилейная выставка книг, графики и плаката. Она наглядно продемонстрировала рост издательской культуры в нашей стране.

Отрадно отметить, что значительно вырос выпуск книг в союзных республиках. Это прямой результат осуществления решений Коммунистической партии о расширении прав союзных республик и повышении их роли в хозяйственном и культурном строительстве. По сравнению с предыдущим годом общий тираж книг и брошюр, выпущенных в Киргизии, например, увеличился более чем в полтора раза, а в Белоруссии — на 19 проц., Туркмении — на 13 проц., Грузии и Эстонии — на 11 проц. и т. д.

Главное в книгоиздательском деле — борьба за повышение идейного уровня литературы, тесная связь с жизнью народа, решительное преодоление оторванности от конкретных задач, повседневные решения партии и народом. Советские издательства руководствуются решениями XX съезда КПСС о необходимости сочетать пропаганду и агитацию с созданием материально-производственной базы коммунизма, добиваясь непрерывного повышения коммунистической сознательности масс, решительного преодоления догматизма и начотничества, чуждого творческому духу марксизма-ленинизма.

Замечательным вкладом в сокращение социалистической культуры является выпуск произведений основоположников научного коммунизма, документов Коммунистической партии, общественно-политической литературы. Успешно осуществляется новое издание Социальной философии Ф. Энгельса: читатель получил 36-й и 37-й тома четвертого издания Социальной философии Ф. Энгельса в свет первого тома полного собрания Социальной философии Владимира Ильича Ленина. Массовым тиражом опубликованы материалы о перестройке управления промышленностью и строительством, доклад товарища Н. С. Хрущева на юбилейной сессии Верховного Совета СССР «Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции», материалы февральского Пленума ЦК КПСС и сес-

сии Верховного Совета СССР о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС и многие другие важные издания. Общий же тираж общественно-политической литературы в 1957 году превысил 160 миллионов экземпляров.

За последние годы Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд важных решений по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Резко возросло издание сельскохозяйственной литературы, популяризирующей эти решения и способствующей их выполнению. Всего в прошлом году издано 7,6 тысячи сельскохозяйственных книг общим тиражом 54 миллиона экземпляров, в том числе свыше 12 миллионов экземпляров книг по обобщенному передовому опыту в сельском хозяйстве.

Во многих отраслях науки Советский Союз прочно закрепил за собой мировое первенство. Запуск первых в мире искусственных спутников Земли — ярчайшее доказательство огромных успехов в развитии советской науки и техники. В нашей стране постоянно повышается спрос на научную литературу. Стремлясь как можно лучше удовлетворить потребности народа, издательства выпустили в прошлом году около 6,400 научных и научно-популярных книг общим тиражом 53 миллиона экземпляров.

Свидетельством роста духовных запросов советских людей является непрерывно возрастающий интерес к художественной литературе. Общий тираж выпущенных в прошлом году 6,648 книг отечественных и зарубежных писателей достиг огромных цифр — 338 миллионов экземпляров. Читатели хорошо встретили выпуск таких изданий, как авторские поэмы народов СССР и стран народной демократии, серия «Библиотека советской поэзии», сборники избранных произведений и собрания сочинений русских и иностранных классиков и видных современных писателей.

Особенности идеологической работы, в частности особенности работы издательства, требуют постоянного научного творческого руководства этих важным участком культуры. Успехи были бы значительными, если бы в руководстве издательствами удалось избежать серьезных недостатков.

Особенно следует указать на серьезные ошибки, допущенные в плане издательской, художественной литературы. Издательства Министерства культуры СССР, как и других ведомств, недостаточно учитывали идейный и художественный качества отдельных произведений, нередко безответственно подходило к отбору и определению тиражей книг, переведенных с иностранных языков. Они выпускают большие тиражи популярных книг развлекательного, приключенческого жанра, не имеющих серьезного значения. Только в 1956—1957 годах в Москве и на местах были изданы «Вампир» и «Шерлок Холмс» А. Конан-Дойла общим тиражом полтора миллиона экземпляров. Несколько издательств одновременно выпустили в свет непомерно большие тиражи романов А. Дюма «Королева Марго» и многие другие произведения такого же рода. Мало этого, некоторые издательства выпускают произведения, не представляющие художественной ценности, а подчас и совершенно неприемлемые по своей идейной направленности.

Трудно поверить, что планируют выпуск подобных произведений огромными тиражами, издательства руководствуются заботой о нулях читателей, об удовлетворении их идейных запросов. На правление ли будет сказать, что в данном случае нам лишь дозволят чуждые интересам народа коммерческие соображения.

Серьезный упрек следует адресовать и Всесоюзному объединению книжной торговли Министерства культуры СССР, которое с настоящей минуты, достойной лучшего применения, требует кино завышенных тиражей «развлекательных» книг иностранных авторов.

Центральные и местные издательства не всегда помогают читателя разобраться в содержании произведений иностранных авторов, выпуская их книги без критических рецензий и комментариев. Гослитиздат, например, выпустил один из других пяти романов В. Сигалера, не позаботившись о том, чтобы сопроводить их вольными статьями, содержащими критический разбор этих произведений.

Нельзя признать нормальным и то, что в общем потоке литературы, издаваемой в нашей стране, довольно большое место занимают ведомственные издания, рассчитанные на крайне узкий круг читателей и, как правило, оседающие на складах книжной торговли. В прошлом году, например, подобные издания составили 27 тысяч названий, или 46 процентов общего количества книг, выпущенных в стране. Тираж этих книг — 129 миллионов экземпляров, или более 12 процентов общего тиража всей книжной продукции.

ИДЕЙНОЕ содержание советской книги повышается с каждым годом. Но все еще иногда повсюду произведений, непопулярных в идейном отношении, в иногда и искажающие нашу действительность. В качестве примера можно привести повесть В. Маринин «Трудный год»,

выпущенную Иркутским областным издательством. В. Маринин решил отобразить в художественном произведении жизнь железнодорожников. Книжки на эту важную тему наши читатели не боятся советского читателя. Поэтому замысел автора можно бы приветствовать. Но, как известно, от замысла далеко до воплощения. И, когда читаешь книгу В. Маринина, поражаешься, как все в ней искажено, насколько неправдоподобно показана жизнь железнодорожников большой станции Белогорья.

Герой повести новатор Тулугов, охарактеризованный автором как «авторитетный», «инициативный» организатор, вскоре превращается в дезорганизатора. Он не руководит, не организует дело, а «слепло орет», «дергает людей, мешая им работать».

Читателю хочется узнать, в чем тут дело, кто мешает Тулугову? Оказывается, ему и другим передовикам производства мешает политотдел дороги — его начальник Ягодкин, искусственный конфликт, порожденный в основу повести!

Как известно, политорганы на железнодорожном транспорте учреждены. Теперь партийно-политической работой руководят значительно окрепшие местные парторганизации. Но политотделы сыграли свою положительную роль в осуществлении работы транспорта, в воспитании железнодорожников. Поэтому очевидно вся идея замысла автора повести «Трудный год», поставившего своей целью очернить работу политотделов на железнодорожном транспорте.

Идейно-теоретический уровень, профессиональное мастерство работников издательства, которым партия доверила острый участок идеологического фронта, имеют огромное значение. Для того чтобы принимать участие в творческом процессе создания нужной народу книги, чтобы оказывать влияние на этот процесс, надо много знать и уметь.

Вот почему нашим издательствам, министерствам культуры следует обратить особое внимание на систематическое повышение идейно-теоретического и профессионального уровня книжных редакторов.

БОЛЬШЕ задач, вытекающих из решений XX съезда КПСС и последующих решений Пленума Центрального Комитета партии, со всей остротой ставят вопрос об улучшении руководства книгоиздательским делом. Совершенно очевидно, что осуществление этой задачи требует совершенствования практики ведомственной общности издательства и подгруппировки себя не оправдывает. На собраниях и совещаниях работников издательства и полиграфии неоднократно ставился вопрос о том, чтобы три отрасли культуры — издательства, полиграфия и книжная торговля, как неразрывные органические части единого целого, были объединены и имели единое руководство. Решение этого вопроса вполне назрело.

Необходимо отметить, что обособление издательства существование Всесоюзного объединения книжной торговли наносит серьезный ущерб идеологической работе. Оно приводит к тому, что сейчас у нас, по существу, нет настоящего научного изучения спроса на литературу и, естественно, нет уверенности в том, что тиражи книг определяются правильно. Ежегодно в книжной сети увеличивается количество непроданной литературы, «замораживаются» книги на многие десятки миллионов рублей. Отсутствие тесной связи и согласованности в работе между издательствами и книжной торговлей порождает безответственное отношение к делу и приводит к прямому противопоставлению их интересов.

ПРАКТИКА коммунистического строительства выдвигает ответственные задачи перед издательствами. Советский народ требует таких книг, в которых научно разработаны бы важнейшие проблемы, поставленные Коммунистической партией и Советским правительством, глубоко пропалывались марксистско-ленинская теория, освещались пути и методы творчества ее в жизнь. Чтобы создать такие книги, сейчас, как никогда, необходима самая тесная, неразрывная связь издательства с деятельностью советских людей в каждой отрасли народного хозяйства, в каждой области науки, культуры и искусства, с жизнью нашей страны. Необходимо глубокая и плечевая работа с авторами, плечевая и повседневное повышение идейно-теоретического и профессионального уровня работников издательства, живое, творческое и оперативное руководство издательствами со стороны органов культуры.

В День печати хочется пожелать работникам издательства, чтобы создаваемые ими книги получали самое широкое распространение, чтобы они активно вторгались в жизнь, помогая нашему народу в борьбе за осуществление великих задач, поставленных XX съездом КПСС. Пусть будет путеводной звездой для создателей книг ленинское указание: писать для народа, брать, доходящим словом пролагать и пролагать в широких народных массах, среди рабочих и крестьян идеи коммунизма, политики Коммунистической партии.

К. БОГОЛЮБОВ.

Лондон. Центр города. На рисунке Н. Жукова и в книге «Воспоминания о Марксе и Энгельсе».

«Процитированная фраза из Флеровского — первая русская фраза, которую я вполне понимаю без словаря».

Дочка Флеровского, Маркс сносил Энгельсу: «Из его книги неопровержимо вытекает, что нынешнее положение в России не должно удерживать, что уничтожение крепостного права, в сущности, лишь ускорило процесс разложения и что предостергательная социальная революция».

Многочисленные партийные товарищи и политические эмигранты в самых отдаленных странах и городах стремились познаться с Марксом, и он охотно принимал их в своей рабочей комнате, три стены которой представляли сплошные книжные шкафы.

Знания Карла Маркса были поистине необъятны. В изобразительном искусстве, литературе, драматургии у него было тончайший вкус и понимание. Он глубоко знал античную литературу. Маркс и его жена Женни помнили названия произведений Шекспира. Маркс мог продекламировать отрывки из «Воспоминаний комедии» Данте, Шамиссо и Рюкнерт, Гейне и Гервег, Филдинг и Диккенс, Теккерей и Шарлотта Бронте особенно и нравился Марксу. Чрезвычайно высоко оценивал Маркс Валда, считая его одним из величайших реалистов всех времен.

Маркс хорошо знал историю старой Англии, Шотландии и Ирландии. В несвое время дни, когда небо Лондона становится нежно-голубым и солнце не прорезается в тумане, он любил советовать долги прогулки. Часто его сопровождала младшая дочь Тусси. Помимо пустынного окрестного Хэмпstead-Хилл и Хайгейтской возвышенности, он часто отправлялся гулять по Гайд-парку. Огромный городской парк хорош был весной, когда на вековой траве расцветали желтые нарциссы.

Гайд-парк мало чем отличался в то время от обычного дня средних веков, каким был когда-то. На лужайках, где можно было лежать на спине и смотреть в небо...

Маркс предвосхитил основные черты нового общества, где нет эксплуатации человека человеком, где существует не классовая, а подлинная свобода, где труд, будучи трудом свободным, поднимается до уровня эстетического творчества.

Историческая миссия пролетариата — возглавить борьбу всех трудящихся за переустройство мира. Только через пролетарскую революцию, указывал Маркс, создается действительно неограниченные возможности для бесконечного прогресса во всех областях жизни, в том числе и в развитии художественной культуры человечества.

Маркс рассматривал все вопросы искусства с точки зрения пролетарской революции, с точки зрения задач коронного значения мира. Для него искусство всегда было инструментом не только познания, но и изменения мира. Поэтому Маркс всегда боролся за утверждение в искусстве высокой идейности и художественного совершенства, стремился привлечь на сторону пролетариата крупных писателей, поэтов, художников, заботливо оберегал ростки нового искусства, отражающего интересы пролетариата, всегда стремился использовать художественное наследие прошлого в интересах пролетариата.

Учение Маркса и Энгельса по вопросам литературы и искусства, возмужавшее и обогащенное великими Лениным, было и остается философски-эстетическим фундаментом политики нашей партии по вопросам литературы и искусства. Прочно опираясь на этот фундамент, наша партия в своих документах по вопросам культурного строительства, литературы и искусства, неустойчиво разъясняет идеи Маркса, Энгельса и Ленина. Яркий образец творческого развития марксистско-ленинских эстетических взглядов в свете задач коммунистического строительства — партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Верность великим идеям марксизма-ленинизма служат залогом новых успехов нашей культуры, нашего искусства.

М. ОБСЯНИКОВ.

ИЗ ЕГО библиотеки...

— Ваше любимое издание, — Ритце в Книжке. (Из «Воспоминаний Маркса»)

Маркс обещал богатейшей библиотекой. Он собрал книги в течение всей своей жизни. Начало библиотеке было положено им еще в молодые годы.

Уезжая в эмиграцию в 1849 г., он вынужден был оставить книги в Кельне у Ф. Даммеля, своего близкого друга и соратника по Союзу Коммунистов. С тем же кинг делить раз свидетельствует об исключительной широте интересов и круга знаний Маркса.

Получить свою библиотеку Марксу удалось только через одиннадцать лет. Видно, после смерти Даммеля в 1855 году о книгах никто не заболтался, и многие из них пропали. Это было тем более жалким ударом для Маркса, что он в то время очень нуждался, и приобретение книг в собственность ему пришлось сильно ограничить. Правда, к его услугам был британский музей, в читальном зале которого он проводил целые дни; но здесь он не мог полемизировать с автором на полях книги или выразить ему свое одобрение, отмечая заинтересовавшие его места и т. д.

По мере того, как росла слава Маркса — великого ученого и вождя международного рабочего движения, у него завязывались все более широкие связи. К содаствению многих людей Маркс прибегал, чтобы получить книги, необходимые ему, в особенности для работы над «Капиталом». Так, из Америки к нему Марксу изданы, преимущественно официальные (так называемые «книжки»), прислал Зорге, из России — Даммельсон.

У Маркса оставались целая русская библиотека. Сохранилась всякая книжка Маркса со списками, озаглавленными: «Русские книги в мой библиотеке». Список этот содержит 115 названий. Он далеко не полный; многие книги не вошли в перечень.

Какова же была судьба библиотеки Маркса, которая после его смерти перешла к Энгельсу?

Что касается собрания русских книг, то Энгельс, с согласия младшей дочери Маркса — Элеоноры Маркс-Эвлинг, решил предоставить его, за некоторым исключением, в распоряжение П. Л. Лаврова, для его личного пользования или для того, чтобы он послужил ядром при создании библиотеки русской революционной эмиграции (письмо Энгельса Лаврову от 28 января 1884 г.). В феврале 1884 г. их отправили ему. После смерти Лаврова в 1900 г. часть его библиотеки была передана Парижской Тургеневской библиотеке, часть перевезена в Прагу.

Остальные книги Маркса Энгельсу присвоили и своим и завещали эту объединенную библиотеку германской социал-демократической партии. Видно исключительной научной ценности библиотеки, что она сохранилась как единое целое и чтобы и ней был свободный доступ исследователям. Руководители германской социал-демократии распорядились библиотекой по-совому: она была включена в общий книжный фонд архива партии и обжалована.

СОПИСАНИЕ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА.

Вывалить принадлежавшие Марксу и Энгельсу книги начали только после организации в Москве Института Маркса и Энгельса (теперь Институт марксизма-ленинизма), руководствуясь авторскими замечаниями на книжки, а у Маркса — также характерными отсылками, подчеркиваниями и отчеркиваниями. Книжки эти были сфотографированы для института.

За последние годы из Германской Социал-демократической Республики прислали значительное количество подлинных книг, в том числе сочинения Добролюбова, Чернышевского, Сальтенова-Щедрина и других. Недостающая же остальных компенсировалась тем, что в институте собрана, насколько возможно, вся литература, интересовавшая вождя пролетариата — книги, упоминаемые в их произведениях и в подготовительных работах к ним, в переплестке, в библиографических заметках и т. д.

Желание Энгельса сбылось: вся литература по вопросам теории марксизма, по истории международного коммунистического и рабочего движения сосредоточена в одном учреждении — в Институте марксизма-ленинизма, двери которого широко открыты для всех, кто хочет посвятить себя научно-исследовательской работе.

М. ОБСЯНИКОВ.

